

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3646/2019** * * * * ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Джоном Фалзоном (представлен адвокатами Николом Каруаной и Андре Боргом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 августа 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация на Мальту иностранного гражданина, проживающего в стране в течение длительного времени
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость; сфера охвата <i>ratione materiae</i>

* Переиздано по техническим причинам 10 июня 2024 года.

** Приняты Комитетом на его 140-й сессии (4–28 марта 2024 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

**** В приложении к настоящим Соображениям содержатся совместное мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Марсии В. Дж. Кран, Кобойи Чамджи Кпачи и Кодзи Тэрай (несогласное) и особые мнения членов Комитета Эрнана Кесады Кабреры (совпадающее) и Родриго А. Карасо (совпадающее).

<i>Вопросы существа:</i>	обвиняемые или осужденные лица; административный арест или содержание под стражей; права иностранцев; произвольное задержание или содержание под стражей; произвольное или незаконное вмешательство; семейные права; свобода передвижения; свобода передвижения — своя страна; гражданство; non bis in idem; условно-досрочное освобождение
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 2, пункт 1 статьи 9, пункт 4 статьи 12, пункт 7 статьи 14, статья 17 и пункт 1 статьи 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1. Автор сообщения — Джон Фалзон, гражданин Мальты 1952 года рождения. Он утверждает, что, депортировав его на Мальту, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктом 4 статьи 12, а также пунктом 7 статьи 14, рассматриваемым в совокупности со статьями 9, 12 (пункт 4) и 17, и статьей 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В 1956 году в возрасте трех лет автор эмигрировал с Мальты в Австралию вместе со своими родителями — гражданами Мальты. В Австралии автор вырос, выучился и создал семью. Вместе с тем он никогда не обращался с заявлением на получение австралийского гражданства, хотя и имел на это право. Хотя он признает, что незнание закона не оправдывает того, что он не озаботился вопросом о получении гражданства, он искренне считал себя австралийцем и у него не было причин сомневаться в своем статусе. Он не является высокообразованным человеком, при этом он не знал законов, касающихся иммиграции или гражданства.

2.2 В 1972 году автор женился на гражданке Австралии. Они прожили в браке 32 года. Трое живых детей автора, 10 внуков, 5 братьев, 2 сестры, 13 племянников и племянниц и 20 внучатых племянников и племянниц также являются гражданами Австралии. Автор всегда участвовал в жизни своих внуков и в обеспечении благополучия семьи. Он помог одной из своих дочерей вырастить ее двоих детей, которые сейчас уже взрослые. Он также некоторое время заботился о другой дочери, когда она страдала от хронической депрессии и тревожности.

2.3 Автор всегда платил налоги и социальные взносы в Австралии. У него были водительские права и медицинская карта в Австралии, служившие его основными документами, удостоверяющими личность. Он имел право голосовать на местных выборах и работать в государственном секторе.

2.4 В период с 1971 по 1994 год автор был осужден за несколько не обозначенных конкретно незначительных правонарушений.

2.5 В 1994 году автору в силу закона была выдана виза для интегрированных лиц и переходная (постоянная) виза класса ВФ. Как человек, интегрированный в австралийское общество, он имел законное право рассчитывать на то, что с ним будут обращаться как с его полноправным членом.

2.6 В 1995 году автор был осужден за торговлю наркотиками. 26 июня 2008 года он был вновь признан виновным в незаконном обороте наркотиков и приговорен к 11 годам лишения свободы с возможностью условно-досрочного освобождения по истечении 8 лет.

2.7 10 марта 2016 года, после почти восьми лет заключения и незадолго до того, как он должен был получить право на условно-досрочное освобождение, автор был уведомлен о том, что он подлежит депортации в связи с аннулированием его визы¹ представителем министра по вопросам иммиграции и охраны границ. Уведомление было выдано в соответствии со статьей 501 (3А) Закона о миграции на том основании, что, как было установлено, автор не прошел предусмотренную законом проверку на добропорядочность в связи с наличием у него судимости за серьезное преступление. Автору было предложено подать ходатайство об отмене решения министра, что он и сделал 15 марта 2016 года. Он представил письма поддержки от семьи и друзей, а также заключение психолога, в котором было описано, как скажется на нем депортация². Накануне, 14 марта 2016 года, автор был переведен из пенитенциарного учреждения в центр административного задержания. Он провел шесть недель в центре временного содержания иностранных граждан до высылки в Мельбурне, а затем был переведен в центр содержания под стражей на о. Рождества.

2.8 10 января 2017 года помощник министра по вопросам иммиграции и охраны границ оставил без удовлетворения ходатайство автора об отмене решения об аннулировании его виз. Помощник министра рассмотрел представленные автором сведения о его семейной жизни и признал, что в случае депортации он и его близкие столкнутся с определенными трудностями. Вместе с тем помощник министра пришел к выводу, что характер совершенных автором преступлений и вероятность рецидива представляют неприемлемый риск для австралийского общества, который перевешивает все остальные соображения.

2.9 В неуказанную дату автор обратился в Высокий суд с ходатайством об отмене решения аннулировать его визу. Он утверждал, что его депортация нарушит принцип недопустимости двукратного привлечения к ответственности за одно и то же деяние. 7 февраля 2018 года Высокий суд отклонил его ходатайство. Суд установил, что в соответствии с положениями статьи 501 (3А) Закона о миграции виза, выданная автору как негражданину, подлежит аннулированию в связи с наличием у него судимости и лишением свободы. Высокий суд указал, что, когда правовой статус автора изменился на статус незаконно находящегося в стране негражданина, стало возможным его задержание для облегчения процедуры высылки.

2.10 Спустя почти четыре месяца, 1 июня 2018 года, автор был депортирован на Мальту, где проживает в настоящее время. В течение этих четырех месяцев автор продолжал содержаться под стражей, в силу чего он не мог проводить время со своей семьей или почтить память членов семьи, которые скончались во время его заключения. На момент депортации единственным, что связывало его с Мальтой, был факт рождения в этой стране. Он никого там не знал и не мог найти работу из-за своего возраста, состояния здоровья и содержания под стражей в прошлом. Он не был знаком с культурой, традициями, языком и базовой институциональной инфраструктурой страны, включая системы здравоохранения и социального обеспечения. Власти государства-участника оплатили ему двухнедельное проживание в отеле на Мальте. Никакой другой денежной помощи ему предоставлено не было. Его заверили, что вскоре после прибытия на Мальту он начнет получать свои пенсионные выплаты. Однако на момент представления сообщения автор этих выплат не получал. Автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

¹ Хотя у автора было две визы, обе стороны ссылаются на аннулирование визы (в единственном числе). В решении Высокого суда от 7 февраля 2018 года поясняется, что в связи с аннулированием выданной автору визы интегрированного лица министр по вопросам иммиграции и охраны границ принял решение аннулировать другую визу автора в соответствии с постановлением от 7 февраля 2018 года.

² Автор представил Комитету недатированные заявления от своих трех детей, которые выразили обеспокоенность по поводу тюремного заключения автора и его возможной депортации.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что высылкой на Мальту государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктом 4 статьи 12, а также пунктом 7 статьи 14, рассматриваемым в совокупности со статьей 9, пунктом 4 статьи 12 и статьей 17, и статьей 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

3.2 В нарушение пункта 4 статьи 12 Пакта государство-участник произвольно лишило автора права на въезд в свою собственную страну. Когда его депортировали в 2018 году, Австралия была, по сути, единственной страной, которую он знал. Он прожил в Австралии более 60 лет с трехлетнего возраста. До депортации он никогда не покидал страну. У него есть только один дальний родственник на Мальте, с которым на момент депортации у него не было никаких личных связей.

3.3 Депортация автора носила произвольный характер, поскольку законодательство государства-участника не позволило должным образом учесть факт его длительного проживания на территории Австралии. Согласно статье 501 Закона о миграции, виза подлежит аннулированию в случае тюремного заключения ее обладателя на срок 12 или более месяцев. Решение об аннулировании визы может быть отменено при соблюдении определенных критериев. Однако в случае автора миграционные власти не приняли во внимание ожидаемые психологические последствия его депортации, его связи с Австралией и отсутствие таковых с Мальтой, его возраст и его примерное поведение во время отбывания наказания. Его права человека не были должным образом учтены.

3.4 В нарушение пункта 1 статьи 17, рассматриваемого в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта, государство-участник не придало должного значения семейной жизни автора при принятии решения об аннулировании его виз и депортации. Автор был опорой своей семьи. Он взял на себя заботу о старшей дочери и ее детях после того, как ее партнер покончил жизнь самоубийством. Он также заботился о другой своей дочери, которая была матерью-одиночкой и страдала от депрессии и тревожности. У автора были очень близкие отношения с внуками. Должностное лицо, принимавшее решение по его делу, признало негативное воздействие депортации на семейную жизнь автора, однако в соответствии с действующим законодательством он мог учесть это воздействие только в качестве аспекта, имеющего второстепенный характер. Неблагоприятное воздействие депортации автора на его семью рассматривалось в качестве первоочередного соображения только в том, что касалось обеспечения наилучших интересов его несовершеннолетних внуков³.

3.5 В нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта автор в течение почти двух лет произвольно содержался под стражей в административном порядке и был уведомлен об аннулировании его визы и депортации лишь за несколько дней до того, как получил право на условно-досрочное освобождение. Во время его административного содержания под стражей право автора на общение и свидания с адвокатом и членами семьи было ограничено. Хотя оспаривание автором решения о депортации продлевало срок его административного задержания, он не мог ходатайствовать об условном освобождении. Власти государства-участника не исследовали вопрос о том, представляет ли автор опасность для общества и существует ли риск побега. Они также не приняли во внимание его примерное поведение в тюрьме, продолжительность его проживания в Австралии и законные основания его въезда в Австралию. Административное содержание автора под стражей было также несоразмерным, поскольку власти не рассмотрели возможность применения других, менее интрузивных мер.

3.6 Тюремное заключение автора после вынесения обвинительного приговора по уголовному делу и последующее аннулирование его виз по сути стали двойным наказанием за одно и то же преступление, нарушив пункт 7 статьи 14,

³ Автор приводит заявления его троих детей, в которых они описывают прогнозируемое воздействие депортации на самого автора и на его семью.

рассматриваемый в совокупности со статьей 9, пунктом 4 статьи 12 и статьей 17 Пакта. Высокий суд отклонил аргумент автора по этому вопросу, постановив, что решение о депортации автора не носило карательного характера; скорее, депортация имела своей целью высылку из Австралии неграждан. Автор утверждает, что если руководствоваться такими соображениями, то, разумеется, его личные обстоятельства будут проигнорированы, о каких нарушениях прав человека ни шла бы речь. Единственным поводом для автоматического аннулирования виз автора стало наличие у него судимости. Преступление и депортация автора напрямую связаны. Его содержание в административном учреждении, депортация и запрет на возвращение в Австралию представляют собой наказание, учитывая его связи с Австралией, отсутствие связей с Мальтой, отбытие им срока тюремного заключения и его примерное поведение во время пребывания в тюрьме.

3.7 В качестве средств правовой защиты автор просит предоставить ему возможность вернуться в Австралию, оказать материальное содействие его возвращению в Австралию, выдать ему постоянный вид на жительство в Австралии, рассмотреть вопрос о денежной компенсации и реформировать статью 501 Закона о миграции, касающуюся проверки на добропорядочность.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 17 июля 2020 года государство-участник высказало следующие утверждения по фактам. Автор имел право на получение австралийского гражданства, но не обращался с соответствующим заявлением. Его правовой статус как обладателя визы для интегрированных лиц и переходной (постоянной) визы класса VF был статусом законно проживающего в стране негражданина. Автор совершал уголовные преступления в течение 37 лет. Назначенные ему наказания включали штрафы, а за серьезные преступления, связанные с наркотиками, — лишение свободы сроком на 2, 5 и 11 лет. Совершенные им уголовные преступления с учетом их масштабов, рецидива и назначенных наказаний относились к категории тяжких. В период с 1971 по 1984 год он был осужден за пять преступлений, включая нападение с причинением вреда здоровью, кражу (два случая), приобретение, получение и хранение краденого имущества, а также жестокое обращение с животными, за которые ему были назначены штрафы и шесть недель лишения свободы. В 1995 году он был осужден по пяти пунктам обвинения в незаконном обороте наркотиков. За эти преступления он был приговорен к тюремному заключению сроком на два года по каждому из первых четырех пунктов и на пять лет по последнему пункту с одновременным отбыванием наказания. В 2008 году автор был признан виновным в незаконном обороте крупной коммерческой партии каннабиса и приговорен к 11 годам лишения свободы с возможностью условно-досрочного освобождения по истечении восьми лет.

4.2 В соответствии со статьей 501 (3А) Закона о миграции министр по вопросам иммиграции и охраны границ должен аннулировать визу, если, среди прочего, какое-либо лицо имеет судимость за совершение серьезных преступлений и, следовательно, не проходит проверку на добропорядочность. Под «судимостью за совершение серьезных преступлений» понимаются случаи, когда лицо было приговорено к тюремному заключению на срок 12 месяцев или более. Министр должен предложить соответствующему лицу представить свои комментарии и может отменить решение об аннулировании визы, если удостоверится, что данное лицо отвечает установленным критериям добропорядочности, или если имеется другая причина для отмены решения. При отмене решения об аннулировании визы в обязательном порядке лица, принимающие решение, должны учитывать необходимость защиты австралийского общества от преступного или иного серьезного противоправного поведения, наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних детей в Австралии и ожидания австралийского общества.

4.3 11 декабря 2014 года в статью 501 Закона о миграции были внесены изменения, укрепляющие требование о проведении проверки на добропорядочность, с тем чтобы обеспечить возможность отказа в выдаче или аннулирования визы негражданам,

совершившим преступления в Австралии или представляющим опасность для австралийского общества. Эта поправка также устанавливает обязательное основание в соответствии со статьей 501 (3А) для аннулирования визы неграждан, отбывающих полный срок наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении, которые не соответствуют критериям добропорядочности. Эта и другие поправки были приняты на основании парламентской рекомендации по укреплению целостности миграционной программы, в том числе за счет более тщательного учета некоторых видов преступной деятельности и миграционного мошенничества. Данная рекомендация последовала за замечанием о том, что положения Закона о миграции, касающиеся добропорядочности, действуют с 1999 года и что с тех пор число обладателей временных виз, въезжающих в Австралию, значительно возросло. В парламентском меморандуме, объясняющем причины внесения изменений в статью 501 Закона о миграции, отмечалось, что это позволит проводить оценку права негражданина на сохранение визы и риска, представляемого для австралийского общества, до его освобождения из исправительного учреждения и возвращения в общество.

4.4 Аннулирование визы негражданина в соответствии со статьей 501 Закона о миграции возможно только на основании законного решения. В рамках этого процесса негражданин может представить доводы в пользу отмены принятого решения и добиться его пересмотра как министром по вопросам иммиграции и охраны границ, так и судом в порядке судебного контроля. Правила, в частности предусмотренные Распоряжением № 65 к Закону о миграции, которое служило руководством при вынесении решений об аннулировании и отзыве виз в соответствующее время, требуют, чтобы лица, ответственные за принятие решения, учитывали прочность, характер и продолжительность связей соответствующего лица с Австралией, обязательства соблюдать принцип невыдворения, масштаб трудностей, с которыми может столкнуться лицо в случае депортации в плане поддержания базового уровня жизни с учетом возраста и состояния здоровья, языковых или культурных барьеров, а также доступной этому лицу социальной, медицинской и/или экономической поддержки.

4.5 Государство-участник считает настоящее сообщение необоснованным по существу⁴. Австралия не является собственной страной автора по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта. За прошедшие десятилетия практика Комитета в этом отношении расширилась. Государство-участник согласно с позицией Комитета по этому вопросу, изложенной в его *Соображениях по делам Стюарт против Канады, Канена против Канады и Мадафферы и др. против Австралии*⁵. Даже если Комитет возьмет на вооружение расширительное толкование, принятое им в деле *Нюстром и др. против Австралии*⁶, государство может считаться собственной страной иностранца только в ограниченных и специфических обстоятельствах, аналогичных случаю г-на Нюстрома. В случае автора таких обстоятельств нет. Только в некоторых исключительных обстоятельствах негражданин может установить настолько тесные и прочные связи с государством, что оно будет считаться его собственной страной по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта. Эта позиция подтверждается подготовительными материалами по разработке Пакта⁷ и статьей 13 Пакта, которая совершенно четко предусматривает возможность высылки неграждан и признает право государств регулировать вопросы въезда иностранцев на свою территорию и их высылки.

4.6 Автор не продемонстрировал лояльность Австралии, поскольку никогда не стремился стать ее гражданином, хотя и имел на это право, а также учитывая, как часто он нарушал австралийское законодательство. Первое преступление он совершил в 1971 году, после чего продолжил нарушать законы Австралии (см. пункт 4.1). Несмотря на восемь лет, проведенные в тюрьме после осуждения в 1995 году по

⁴ Государство-участник в своих первоначальных замечаниях не оспорило приемлемость сообщения.

⁵ *Стюарт против Канады* (CCPR/C/58/D/538/1993), *Канена против Канады* (CCPR/C/59/D/558/1993) и *Мадафферы и др. против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001).

⁶ *Нюстром и др. против Австралии* (CCPR/C/102/D/1557/2007).

⁷ E/CN.4/SR.315; E/CN.4/SR.316; A/C.3/SR.957, пп. 1, 19 и 25; A/C.3/SR.958, п. 5.

нескольким пунктам обвинения в торговле наркотиками, он не прекратил свою преступную деятельность, и в 2008 году снова был осужден за торговлю наркотиками. Характер преступлений и повышение степени их тяжести, которые привели к многочисленным обвинениям в торговле запрещенными наркотиками в крупных масштабах, говорит о том, что он пренебрегал соображениями в отношении соблюдения правопорядка и безопасности австралийского общества.

4.7 Даже если бы Австралия была собственной страной автора, его высылка не была бы произвольной, поскольку является законной, разумной и соразмерной законной цели защиты австралийского общества от вреда. Комитет должен последовательно применять термин «произвольный». Лишение права на въезд в свою собственную страну не является произвольным, если оно уместно, оправданно, разумно, необходимо и соразмерно поставленным целям. Оценка произвольности должна проводиться с учетом несправедливости, непредсказуемости, необоснованности или необдуманности действий государства, а также соответствия высылки статье 13 Пакта.

4.8 Высылка автора была обоснованной с учетом того, что у него в течение длительного времени была возможность подать заявление на получение австралийского гражданства и получить его, предотвратив тем самым свою высылку. Кроме того, его личные обстоятельства были всесторонне рассмотрены в ходе внутреннего процесса. 10 января 2017 года, вынося решение оставить в силе аннулирование визы автора, помощник министра по вопросам иммиграции и охраны границ принял во внимание замечания, сделанные судьей апелляционной инстанции в 2013 году. Судья отметил, что автор раскаялся и демонстрировал готовность к реабилитации после осуждения в 1995 году, но тем не менее, отбыв свой срок наказания, вновь совершил преступление. Судья отметил, что «хотя раскаяние автора на настоящий момент может быть искренним, к перспективам реабилитации следует подходить осторожно». Поскольку ранее автор уже совершал преступление повторно, несмотря на раскаяние, помощник министра не мог быть уверен, что эта ситуация не повторится. Помощник министра рассмотрел все относящиеся к делу автора обстоятельства, включая продолжительность его пребывания в Австралии, наличие большого числа родственников и друзей в Австралии, заявления о реабилитации, предложения о работе после освобождения, отсутствие связи с родиной, включая незнание языка и возможные трудности с доступом к государственным услугам, личные проблемы и диагностированную эмоциональную травму с сопутствующими психологическими расстройствами и другими заболеваниями. Однако помощник министра счел, что факт совершения автором уголовных преступлений представляет собой неприемлемый риск для австралийского общества, который перевешивает последствия высылки для автора и его семьи. Общая практика Комитета заключается в том, чтобы не подменять оценку доказательств, проведенную национальными директивными органами, своей собственной оценкой.

4.9 С учетом указанных ранее факторов государство-участник не нарушило статью 17 и пункт 1 статьи 23 Пакта.

4.10 Кроме того, содержание автора под стражей соответствовало пункту 1 статьи 9 Пакта, поскольку было законным, разумным и соразмерным. После того как автор отбыл свой срок заключения, 10 марта 2016 года его виза была аннулирована, в результате чего он стал негражданином, находящимся в стране нелегально. После освобождения из-под стражи он был помещен в центр временного содержания мигрантов до его высылки из Австралии. У него была возможность добровольно покинуть страну на время рассмотрения его ходатайства об отмене принятого решения или судебном пересмотре. Однако он решил остаться в Австралии. Поэтому в период использования этих средств правовой защиты он продолжал содержаться в иммиграционном центре. Содержание в иммиграционном центре было сочтено необходимым для защиты австралийского общества и обеспечения возможности высылки автора. Если бы автор в свое время подал заявление и получил австралийское гражданство, он не был бы помещен в этот центр.

4.11 Ситуация автора не подпадает под действие пункта 7 статьи 14 Пакта. Аннулирование визы автора и его последующая высылка преследовали защитную, а не карательную цель и не осуществлялись в рамках стандартной уголовной

процедуры. Такой режим предназначен не для того, чтобы наказать правонарушителя за его поведение в прошлом, а для защиты австралийского общества. В деле *Нюстром и др. против Австралии* Комитет постановил, что процедуры высылки иностранца обычно не входят в сферу действия пункта 7 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 9 мая 2021 года автор вновь заявил, что считает Австралию своей собственной страной. Он ссылается на несогласные мнения в делах *Стюарт против Канады*, *Канена против Канады* и *Мадафферы и др. против Австралии*. В этих мнениях некоторые члены толковали понятие «собственная страна» более широко. Более того, из подготовительных материалов по разработке Пакта ясно следует, что словосочетание «собственная страна» было намеренно выбрано составителями договора.

5.2 Люди, которые, как и автор, иммигрировали в Австралию в раннем возрасте, могут не знать об отсутствии у них австралийского гражданства и о том, какие это может иметь последствия. Власти никогда официально не уведомляли автора о том, что совершение уголовного преступления может привести к аннулированию его визы. Автор бросил школу, когда ему было 14 лет. Когда его впервые опросили сотрудники иммиграционной службы, он был шокирован, узнав, что не является гражданином Австралии. Высылка автора отражает ошибочное представление о том, что Австралия может экспортировать свои проблемы в другие страны.

5.3 Автор вновь выражает несогласие с правовым режимом, который привел к аннулированию его визы. Он утверждает, что то, что лица, ответственные за принятие решения, не придали первостепенного значения его семейной жизни и связям с Австралией, говорит о том, что они поставили национальные интересы выше необходимости соблюдать международные обязательства.

5.4 Депортация вызвала у автора состояние расстройств, истощения, разочарованности и подавленности. Его семья не может навестить его из-за отсутствия финансовых средств и большого расстояния между Австралией и Мальтой. Высылка автора причинила серьезную эмоциональную травму его близким и окончательно и бесповоротно разрушила его семейную жизнь.

5.5 В отношении пункта 1 статьи 9 Пакта автор повторяет свои аргументы и добавляет, что, прежде чем поместить его в иммиграционный центр, власти не оценили необходимость содержания под стражей и не приняли во внимание его хорошее поведение во время отбывания наказания в тюрьме и ненасильственный характер преступления, за которое он был осужден.

5.6 Что касается пункта 7 статьи 14 Пакта, то процедура аннулирования визы и депортации носила явно карательный характер. Хотя содержание автора под стражей и было законным, его права человека были нарушены, когда он был задержан на неопределенный срок, а затем навсегда депортирован.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в настоящее время в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, он использовал все эффективные и

доступные ему внутренние средства правовой защиты до представления сообщения в Комитет⁸. Комитет отмечает, что Высокий суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения оставить в силе аннулирование его визы. Комитет обращает внимание на то, что государство-участник не утверждает, что в распоряжении автора имеются какие-либо другие эффективные способы обжалования на национальном уровне. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 7 статьи 14 в совокупности со статьями 9, 12 (пункт 4) и 17 Пакта о том, что государство-участник подвергло его двойному наказанию за одно и то же деяние, приняв решение о его депортации после того, как он получил право на условно-досрочное освобождение из тюрьмы. Согласно принятому Комитетом замечанию общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 7 статьи 14 Пакта запрещает предание лица, которое уже было осуждено или оправдано в связи с определенным преступлением, вновь тому же суду или вновь другому суду за это же преступление. Комитет напоминает, что процедуры, связанные с высылкой негражданина, обычно выходят за рамки статьи 14 Пакта⁹ и что административные процедуры, являющиеся следствием уголовного осуждения, не приравниваются к вторичному наказанию по смыслу пункта 7 статьи 14 Пакта¹⁰. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в данном отношении несовместимы с пунктом 7 статьи 14 Пакта и, таким образом, неприемлемы *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по пункту 1 статьи 9 и пункту 4 статьи 12, а также по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 При оценке утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его право на въезд в свою собственную страну, выслав его на Мальту, Комитет должен сначала определить, является ли Австралия собственной страной автора по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта. Ссылаясь на пункт 20 своего замечания общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, Комитет отмечает, что понятие собственной страны не ограничивается гражданством в формальном смысле, т. е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется, как минимум, на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут рассматриваться в качестве иностранцев¹¹. В этой связи Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой факторы, не связанные с гражданством, могут способствовать установлению тесных и прочных связей между отдельным лицом и той или иной страной — связей, которые могут быть более прочными, чем связи, обусловленные гражданством. Понятие «собственная страна» предполагает рассмотрение таких вопросов, как наличие длительного проживания, тесных личных и семейных связей и

⁸ См., например, *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5.

⁹ *Нюстром и др. против Австралии*, п. 6.4.

¹⁰ *Кейзер против Австралии* (CCPR/C/135/D/2981/2017), п. 7.4.

¹¹ См., например, *Б. против Австралии* (CCPR/C/137/D/2999/2017), п. 9.2; *Стюарт против Канады*, п. 12.4.

желания остаться в данной стране, а также отсутствие подобных связей с другими странами¹².

7.3 В данном случае Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой Австралия не является собственной страной автора, поскольку он никогда не демонстрировал свою лояльность, так как не обращался за австралийским гражданством, хоть и имел на это право. Тем не менее Комитет учитывает, что, помимо своего гражданства, автор не имел значимых связей с Мальтой на момент его высылки. В этой связи Комитет отмечает, что автор прибыл в Австралию в 1956 году, когда ему было 3 года, под опекой своих родителей. В 1994 году он получил переходную (постоянную) визу класса ВF и визу интегрированного лица, несмотря на то что в период 1978–1994 годов совершил несколько преступлений. Он не покидал Австралию вплоть до депортации в 2018 году. Таким образом, он прожил в Австралии более 60 лет, никогда не заявлял о намерении поселиться в другом месте и практически совсем не помнил своей жизни на Мальте. Комитет также отмечает, что до своей депортации автор получил в Австралии образование, женился и там у него появились дети и внуки. Все его ближайшие родственники — граждане Австралии, и он утверждает, что всегда платил налоги и делал социальные отчисления в этой стране. Комитет также отмечает, что у автора нет близких родственников на Мальте и он не знаком с культурой и языком этой страны. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, Комитет считает, что, несмотря на то что автор не подавал заявления на получение австралийского гражданства, он продемонстрировал наличие у него тесных и прочных связей с Австралией, которые являются для него более прочными, чем связи, обусловленные гражданством. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что Австралия является собственной страной автора по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта.

7.4 Далее Комитет должен рассмотреть вопрос о том, является ли высылка автора произвольным лишением его права на въезд в собственную страну в нарушение пункта 4 статьи 12 Пакта. Комитет напоминает, что государство-участник не должно, лишая отдельных лиц их гражданства или высылая их в другие страны, произвольно препятствовать возвращению этих лиц в их собственные страны¹³. Ссылаясь на пункт 21 замечания общего порядка № 27 (1999), Комитет отмечает, что даже предусмотренное законодательством вмешательство в право на въезд в собственную страну должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и должно, в любом случае, являться разумным в соответствующих конкретных обстоятельствах. Комитет напоминает, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, весьма немногочисленны, если вообще существуют¹⁴.

7.5 При оценке того, соответствовали ли решения, приведшие к депортации автора, положениям, целям и задачам Пакта и были ли они разумными в данных обстоятельствах, Комитет отмечает, что государство-участник не ответило в своих замечаниях на утверждение автора о том, что в настоящее время ему запрещен въезд в Австралию и что он узнал о том, что повторное совершение преступления может привести к аннулированию его визы, только тогда, когда был проинформирован о том, что его виза уже аннулирована. Комитет также отмечает, что визы автора были выданы ему в силу закона в 1994 году. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация не позволяет установить, что автор был уведомлен о таком развитии событий или что он получал другие уведомления, которые бы разъяснили ему, когда он был уже достаточно взрослым, что он является обладателем визы, а не гражданства Австралии. Комитет также отмечает, что государство-участник не объяснило, рассматривало ли оно, прежде чем принять решение о высылке автора, возможность применения менее радикальных мер для достижения заявленной цели — защиты австралийского общества от причинения вреда, учитывая, что с практической точки зрения Австралия

¹² *Б. против Австралии*, пп. 9.2–9.4; *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), пп. 8.4 и 8.5; *Нюстром и др. против Австралии*, пп. 7.4 и 7.5.

¹³ *Нюстром и др. против Австралии*, п. 7.6.

¹⁴ См. также *Эльми против Канады* (CCPR/C/136/D/3649/2019), п. 8.2; *Уорсейм против Канады*, п. 8.6; *Нюстром и др. против Австралии*, п. 7.6.

была единственной страной, которую знал автор, и он не имел никаких связей с Мальтой, а также не знал местного языка. Соответственно, Комитет считает, что высылка автора на Мальту была необоснованной в данных обстоятельствах, поскольку она препятствовала его возвращению в Австралию и была несоразмерна преследуемой законной цели, которая заключалась в защите австралийского общества от вреда¹⁵. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что решение о депортации автора на Мальту было произвольным и представляло собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 4 статьи 12 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта о том, что его административное задержание в иммиграционном центре после аннулирования его визы носило произвольный характер. Автор был приговорен к лишению свободы сроком на 11 лет 26 июня 2008 года, уведомлен об аннулировании его визы 10 марта 2016 года и освобожден из-под уголовного преследования 14 марта 2016 года, когда был помещен в центр временного содержания мигрантов. Он оспорил решение об аннулировании своей визы в рамках судебной процедуры 15 марта 2016 года, получил подтверждение аннулирования визы 10 января 2017 года, продолжил процесс обжалования принятых решений и был депортирован 1 июня 2018 года.

7.7 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁶. Помещение под стражу в целях иммиграционного контроля само по себе не является произвольным, но должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени.

7.8 Комитет отмечает, что, хотя автор утверждает, что у него должна была быть возможность условного освобождения из иммиграционного центра на основании его права на условно-досрочное освобождение по состоянию на 26 июня 2016 года, его перестали содержать под стражей в карательных целях в соответствии с уголовным приговором 14 марта 2016 года. С 14 марта 2016 года по 1 июня 2018 года он содержался под стражей в целях иммиграционного контроля. Соответственно, Комитет считает, что стандарты, касающиеся условно-досрочного освобождения, не применимы к последнему периоду.

7.9 Комитет ссылается на сделанный им выше вывод о том, что решение государства-участника о высылке автора является нарушением пункта 4 статьи 12 Пакта. Комитет отмечает, что депортация автора была обусловлена аннулированием его визы 10 марта 2016 года. Поэтому Комитет считает, что автора не следовало помещать в иммиграционный центр. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что после помещения автора в иммиграционный центр ему была предоставлена возможность добровольно покинуть Австралию на время рассмотрения его судебных исков, однако он предпочел остаться в иммиграционном центре. Ссылаясь на свои выводы, сделанные выше (пункт 7.3), Комитет считает, что поскольку предложение государства-участника освободить автора из иммиграционного заключения было обусловлено его отъездом из собственной страны, оно не представляло собой разумной альтернативы содержанию под стражей. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что содержание автора под стражей с 14 марта 2016 года по 1 июня 2018 года было произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

¹⁵ См. также *Б. против Австралии*, п. 9.7.

¹⁶ Например, *Ким против Новой Зеландии* (CCPR/C/139/D/4170/2022), п. 8.17.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 4 статьи 12 Пакта, а также о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта в период с 14 марта 2016 года по 1 июня 2018 года.

9. В свете своего вывода о нарушении пункта 1 статьи 9 и пункта 4 статьи 12 Пакта Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы автора по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно полностью возместить ущерб лицам, чьи права, гарантированные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, обеспечить автору возможность повторного въезда в Австралию и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на языке государства-участника.

Приложение I

Совместное мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Марсии В. Дж. Кран, Кобойи Чамджи Кпачи и Кодзи Тэраи (несогласное)

1. Мы пришли к иному, чем большинство членов Комитета, выводу относительно того, действительно ли высылкой автора из Австралии на Мальту государство-участник произвольно лишило автора права на въезд в Австралию, нарушив тем самым его права, предусмотренные пунктом 4 статьи 12 Пакта. В частности, мы пришли к выводу, что решение государства-участника о высылке автора, который совершил множество уголовных преступлений, не носило явно произвольный характер, а также не было ни явной ошибкой, ни отказом в правосудии. Решение большинства противоречит устоявшейся практике Комитета в отношении пункта 4 статьи 12, согласно которой оценка, выполненная должностными лицами государства-участника в отношении фактов и доказательств при рассмотрении дел о высылке, должным образом учитывается.

2. В соответствии с законодательством государства-участника, а именно со статьей 501 (3А) Закона о миграции, министр по вопросам иммиграции и охраны границ должен аннулировать визу, если, среди прочего, какое-либо лицо имеет судимость за совершение серьезных преступлений и, следовательно, не проходит проверку на добропорядочность. Проводя такую оценку, лица, принимающие решение, должны учитывать необходимость защиты австралийского общества от преступного или иного серьезного противоправного поведения, наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних детей в Австралии и ожидания австралийского общества (пункт 4.2).

3. Начиная с 1971 года автор совершал серьезные уголовные деяния, включая преступления, связанные с наркотиками, нападение с причинением реальных телесных повреждений, кражу, жестокое обращение с животными и преступления против собственности. Наказания, назначенные автору за эти преступления, варьировали от штрафа до лишения свободы на срок 11 лет (пункт 4.1). За всю свою жизнь автор был приговорен к совокупному сроку тюремного заключения не менее 24 лет, включая как отбытые, так и неотбытые периоды, а также некоторое время условно-досрочного освобождения. В 1994 году автору была выдана виза интегрированного лица и переходная (постоянная) виза класса ВF, но он никогда не стремился стать полноправным гражданином Австралии, несмотря на то что имел на это право (пункты 2.1 и 2.5).

4. Согласно установившейся практике Комитета, как правило, именно государство-участник должно проанализировать факты и доказательства при рассмотрении дел о высылке, чтобы оценить риски, связанные с высылкой, для того или иного лица. Комитет не проводит своей собственной независимой оценки фактов и считает оценку, проведенную государством-участником, должным образом обоснованной, за исключением случаев, когда эта оценка была явно произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии¹. Такой дифференцированный подход учитывает общую практику Комитета рассматривать

¹ *С. С. Н. против Швеции (CCPR/C/136/D/3701/2020)*, п. 6.7; *Дж. С. против Австралии (CCPR/C/135/D/2804/2016)*, п. 7.5; *З. Х. и др. против Дании (CCPR/C/119/D/2602/2015)*, п. 7.4; *А.С.М. и др. против Дании (CCPR/C/117/D/2378/2014)*, п. 8.3; *М. М. против Дании (CCPR/C/125/D/2345/2014)*, п. 8.4; *К. против Дании (CCPR/C/114/D/2393/2014)*, п. 7.4; *Элезай против Дании (CCPR/C/137/D/2858/2016)*, приложение, п. 5; *З. и С. против Дании (CCPR/C/137/D/2795/2016)*, п. 6.8; *Мурне и др. против Швеции (CCPR/C/137/D/2813/2016)*, п. 10.5 и приложение I, пп. 15 и 16; *Б. против Австралии (CCPR/C/137/D/2999/2017)*, приложение, п. 4; *Рудурура против Швеции (CCPR/C/136/D/3706/2020)*, пп. 8.2 и 8.7; *О. и др. против Швеции (CCPR/C/134/D/2632/2015)*, приложение, п. 3; *Айсли против Австралии (CCPR/C/138/D/3208/2018)*, приложение, п. 5.

сообщения исключительно на основе письменной информации, предоставленной автором и государством-участником². Этот высокий порог подтверждает давно сложившуюся позицию, согласно которой Комитет не представляет собой механизм пересмотра в четвертой инстанции, заново оценивающий установленные факты или применение внутреннего законодательства³. Автор должен указать конкретные обстоятельства, свидетельствующие о том, что разбирательство в государстве-участнике или само решение о высылке было произвольным, явно ошибочным или равносильным отказу в правосудии⁴. Если приказ о высылке был принят в соответствии с законом в обеспечение законных государственных интересов и семейные связи высылкаемого лица были надлежащим образом приняты во внимание во время разбирательства по вопросу о высылке, решение о высылке не рассматривается как незаконное или произвольное⁵.

5. Оценив утверждения автора, государство-участник пришло к выводу о том, что имеющаяся в его распоряжении информация является достаточно серьезной, чтобы обосновать высылку автора. Это заключение было сделано компетентным национальным органом, а именно помощником министра по вопросам иммиграции и охраны границ, после тщательной и индивидуальной оценки дела автора. Помощник министра учел множество факторов. Например, он принял во внимание отсутствие у автора связи с Мальтой, большое количество родственников и друзей в Австралии и диагноз эмоциональной травмы с психологическим расстройством и иными заболеваниями (пункт 4.8). Помощник министра также принял во внимание замечания судьи апелляционной инстанции о том, что автор продемонстрировал раскаяние и готовность к реабилитации после вынесения ему приговора в 1995 году (там же). Однако помощник министра счел, что факт совершения автором уголовных преступлений представляет собой неприемлемый риск для австралийского общества и что этот риск перевешивает последствия высылки для автора и его семьи (там же).

6. Закон о миграции прямо предусматривает, что статус постоянного жителя может быть аннулирован, если у соответствующего лица имеется судимость за совершение серьезных преступлений. Власти Австралии издали приказ о высылке в соответствии с этим законом, преследуя законный интерес, при этом обстоятельства автора были должным образом учтены⁶. Отсутствие связей автора с Мальтой — фактор, который подчеркивается большинством членов Комитета, — не может служить основанием для признания де-факто австралийского гражданства без подачи какого-либо заявления на получение такого гражданства. Более того, согласно предшествующей практике Комитета, отказ в гражданстве лицам, имеющим судимость, не является ни произвольным, ни необоснованным, особенно если это «ограничение возникло по их собственной вине»⁷.

² См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet7Rev.2.pdf>.

См. также *Ю. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 4.15; *Ц. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3; *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.2.

³ *А. Г. против Нидерландов* (CCPR/C/130/D/3052/2017), п. 10.4; *Ф. и др. против Дании* (CCPR/C/119/D/2530/2015), приложение, п. 2; *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6.

⁴ *Дж. И. против Швеции*, п. 7.7; *М. Р. против Дании* (CCPR/C/133/D/2510/2014), п. 7.9.

⁵ *Гнанесваран против Австралии* (CCPR/C/133/D/3212/2018), п. 9.3; *Стюарт против Канады* (CCPR/C/58/D/538/1993), п. 12.10; *Канена против Канады* (CCPR/C/59/D/558/1993), п. 11.4; *Будлакоти против Канады* (CCPR/C/122/D/2264/2013), п. 9.6.

⁶ *Стюарт против Канады*, п. 12.10; *Б. против Австралии*, приложение, п. 6; *Айсли против Австралии*, приложение, п. 5.

⁷ Там же.

7. Исходя из обстоятельств дела и по причинам, изложенным выше, мы приходим к выводу, что государство-участник провело надлежащую оценку фактов и обстоятельств и действовало разумно, приняв решение о высылке автора. Поэтому мы не считаем, что решение об аннулировании визы автора, которое препятствует его повторному въезду в страну, было произвольным или представляло собой явную ошибку или отказ в правосудии. Таким образом, мы приходим к выводу об отсутствии нарушения пункта 4 статьи 12 Пакта.

Приложение II

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение (совпадающее) члена Комитета Эрнана Кесады Кабреры

1. Я полностью согласен с выводом Комитета о том, что факты, рассмотренные в настоящем деле, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 4 статьи 12 Пакта, а также о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта в связи с депортацией автора на Мальту и его содержанием в иммиграционном центре с 14 марта 2016 года по 1 июня 2018 года.
2. Тем не менее, как отмечали некоторые члены Комитета при рассмотрении сообщения, необходимо было бы адекватно обосновать содержащееся в пункте 9 решение, согласно которому в свете вывода о нарушении указанных выше положений не имеет смысла рассматривать отдельно жалобы автора по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.
3. С учетом принятого решения и в соответствии с возможным толкованием можно считать, что нарушение пункта 4 статьи 12 и пункта 1 статьи 9 Пакта — или, возможно, только статьи 9 — влечет за собой нарушение статьи 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 23 Пакта, или что какое-либо из положений, нарушение которых было констатировано Комитетом, является *lex specialis* в отношении тех положений, возможное нарушение которых не рассматривается. Однако вышеизложенное носит исключительно гипотетический характер и не заменяет необходимого обоснования Комитетом решения не рассматривать отдельно заявления автора в соответствии с теми положениями, которые были оставлены без внимания.
4. Именно отсутствие обоснования заставило меня сформулировать это особое мнение по данному делу, обратив внимание на важность статей 17 и 23 Пакта для защиты от определенных произвольных вмешательств, касающихся частного и семейного окружения, а также защиты семьи соответственно.
5. Настоящее мнение не претендует на то, чтобы оспаривать вывод, сформулированный Комитетом в пункте 9 соображений, а лишь свидетельствует о том, что это решение должно было быть, пусть и в краткой форме, надлежащим образом обосновано¹.

¹ В качестве примеров обоснования решений, аналогичных приведенным в настоящем мнении, можно привести следующие дела: *Бенхадж против Алжира* (CCPR/C/90/D/1173/2003), п. 8.5, а также решения Европейского суда по правам человека по делам *Эзелин против Франции*, 26 апреля 1991 года, п. 35; *Кудла против Польши*, 26 октября 2000 года, п. 146; *Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии*, 17 июля 2014 года, п. 156; *Мехмет Хатип Дикле против Турции*, 15 октября 2013 года, п. 41.

Приложение III

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение (совпадающее) члена Комитета Родриго А. Карасо

1. Обязанность государства-участника предоставить автору возможность повторного въезда в Австралию, как следует из настоящего решения, является недостаточной мерой. Возмещение ущерба при высылке «гражданина», каковым считает себя автор, заключается в том, чтобы дать потерпевшему возможность reintegrироваться в Австралии, в том случае, если он об этом попросит, на условиях *ex ante*, то есть на тех же условиях, которые были у него до того, как он стал объектом соответствующего нарушения.
